

польские студенты продемонстрировали высокий уровень негативной этнической идентичности: в основе их автостереотипа лежали такие негативно оцениваемые черты собственного народа, как пьянство, задирность, нетерпимость, грубость, недисциплинированность. Подчеркивая культурное своеобразие и уникальность исторической судьбы своего народа, польские студенты не проявили стремления защитить образ своей национальной группы [5, 7].

Среди этнологов и этнопсихологов существует довольно распространенный подход в понимании межэтнической толерантности как индифферентности к этническим различиям. Альтернативная точка зрения предполагает рассматривать толерантность не как позицию невмешательства, согласия на взаимную терпимость, а как принятие других такими, какие они есть, признание права другого человека иметь иную точку зрения.

Несовпадение мнений, различные взгляды и убеждения воспринимаются современными этнологами в конструктивном русле. Ученые подчеркивают, что чем слабее выражено противопоставление в процессе межэтнического восприятия, тем ярче проявляется тенденция к дифференциации в форме сопоставления — «миролюбивой нетождественности», по терминологии российского антрополога Б. Поршнева.

На современном этапе развития человечества не индифферентность, а именно сопоставление — принятие и признание различий — можно считать наиболее приемлемой формой социального восприятия при взаимодействии этнических общностей. При дифференциации в форме сопоставления своя группа может предпочитаться в одних сферах жизнедеятельности, а чужая — в других, что не исключает критичности к деятельности и качествам как своей, так и иноэтнических групп [5, 6, 7].

Литература

1. Андреева Г.М. Психология социального познания: Учебник для высших учебных заведений. – М.: АспектПресс, 2000.
2. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: ПРАЙМЕВРОЗНАК, 2002.
3. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: Учебное пособие для вузов. – М.: АспектПресс, 2001.
4. Добренев В.И., Кравченко А.И. Социальная антропология. – М.: ИНФРА-М, 2005.
5. Аллахвердов В.М., Богданова С.И. и др. Психология: Учебник / В.М. Аллахвердов, С.И. Богданова и др. / Отв. ред. А.А.Крылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
6. Садохин А.П. Этнология. – М.: Альфа, 2004.
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: АспектПресс, 2004.
8. Столяренко В.Е., Столяренко Л.Д. Антропология – системная наука о человеке. – Ростов н/Д: Феникс, 2004.

Поступила в редакцию 02.11.2006

УДК 159.9:316.35

Н. В. Жигинас

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ И РАБОТЫ С ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫМИ КРИЗИСАМИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ ВУЗА

Томский государственный педагогический университет

Изучение проблемы научно-теоретических, концептуальных и организационно-методических предпосылок сохранения психического здоровья студентов и превенции патогенного развития кризисных состояний позволило определить кризис личностной идентичности как основной механизм развития личности, определить кризис личностной идентичности и его причины, индикаторы проявлений кризиса личностной идентичности, рассмотреть кризис социальной идентичности личности как одно из проявлений коммуникативной интолерантности, определить его причины и индикаторы проявлений, факторы, способствующие разрешению кризисной ситуации. Концепция исследования базируется на теории психологических систем В. Е. Ключко [1], клинико-психологической теории персонологии В. Я. Семке [2], достижениях эк-

зистенциальной психологии (И. Ялом, Р. Мэй) [4, 5], теории интерсубъективности (Слободчиков и Шувалов) [3]. Экзистенциальный кризис как личностный феномен понимается как психологический код социокультурной информации; своеобразная сетка, система координат освоения мира, космоса; процесс поиска личностью своей целостности через установление связей между идеальными, ментальными, реально-бытовыми и трансперсональными аспектами личности; виртуальный процесс, возможный как умственное действие, виртуальная реализация трансперсональной реальности личности; психологическое свойство личности, пересекающееся с понятием имиджа, самопрезентации; история самосознания личности на основе неповторимого индивидуального опыта, не выходящего за пределы общественного сознания;

протомадель личного сценария; важный защитный механизм, обуславливающий метафорический, символический копинг; соответствие сердцевине личности в ее диалоге с другими; реконструкция целостности бытия; отражение менталитета, индивидуальный Космо-Психо-Логос, инвариант бытия личности, адекватный времени, эпохе, народу.

С точки зрения операционализации приведенных теоретических подходов к проблеме экзистенциального кризиса идентичности и в связи с рассмотрением в качестве объекта исследования психологической практики консультирования студентов в учебной деятельности и в качестве предмета исследования — психологической реальности экзистенциального кризиса как личностного феномена в контексте проблемы идентичности и духовного самоопределения формулируется цель исследования, выдвигаются гипотезы, позволяющие осуществить достижение цели исследования через решение четырех поставленных задач, обосновывается применение методов исследовательской работы.

Цель исследования — проанализировать и систематизировать теоретические представления об экзистенциальном кризисе, установить общие закономерности анализа его структуры, содержания и функций и обосновать целесообразность учета феномена экзистенциального кризиса в психологическом консультировании студентов, описать базовые принципы психоконсультационной работы в психологической службе сопровождения вуза.

Теоретическими, методическими, эмпирическими и практическими методами исследована феноменология и диагностика экзистенциальных кризисных состояний; психосоциальные и экзистенциальные корни кризиса; психологические и психотерапевтические аспекты переживания экзистенциального кризиса; принципы и методы психологической помощи лицам, переживающим кризис; взаимосвязь экзистенциального кризиса и суицидальных тенденций при депрессивном фоне настроения; роль в преодолении кризиса личностных ресурсов и психологических механизмов совладания; роль экзистенциального кризиса в духовной трансформации личности; сделана попытка определить индивидуально-психологические, социокультурные и трансперсональные измерения кризиса.

Основной гипотезой исследования было предположение о том, что особенности структуры и факторов экзистенциального кризиса как феномена самосознания могут быть выявлены посредством анализа нарративного текста, знаковая форма которого понимается как структура смыслов, заложенных в него процессом мышления, языковыми возможностями и стратегиями самопрезентации личности автора.

Теоретическое осмысление данного исследования потребовало междисциплинарного (социология и психология) и межпредметного психологического (со-

циальная психология, психология личности, педагогическая психология, психология труда) статуса работы. Исходя из понимания взаимовлияния различных intersубъективных коммуникативных практик, связывающих воедино жизненный мир студента, в работе выкристаллизовалась логика системного анализа, определяющая неразрывную связь и взаимообусловленность организма, личности и социального окружения. Рассмотрение проблемы научно-теоретических, концептуальных и организационно-методических предпосылок сохранения психического здоровья студентов и превенции патогенного течения кризиса базируется на клинико-психологической теории персонологии В. Я. Семке, достижениях экзистенциальной психологии (И. Ялом, Р. Мэй, Д. Бьюдженталь) [2, 4, 5], философского принципа intersубъективности, адаптированного к условиям образовательной среды Слободчиковым и Шуваловым, что отражается в феномене кризиса идентичности, спроектированном на систему отношений студентов, их самооценку и ценности.

Из всего многообразия теоретических оснований изучения идентичности личности был выбран подход классиков и последователей символического интеракционизма (Х. Абельс, 1999; И. В. Асанова, 1996; П. Бергер, Т. Лукман, 1995; Г. Блумер, 1984; Ч. Кули, 1996; М. Кун, Т. Макпартленд, 1984; Дж. Мид, 1994; G. H. Mead, 1975), как наиболее адекватно отвечающий целям и задачам исследования, а также представляющий большие возможности для социально-психологической интерпретации и моделирования субъективного опыта личности. Нередуцированный взгляд на проблему общения как коммуникации формируется лишь на основе понимания специфики символической интеракции как самостоятельной, не сводимой ни к деятельности, ни к социальному отношению особой формы совместной жизни людей. Межличностное символическое значение, формирующееся только в циклическом акте взаимных интенций и реакций индивидов друг на друга, является новой интерперсональной реальностью В. И. Кабрина [6]. Коммуникативный акт представляется как новый способ бытия, оказывающий регулирующее воздействие на более простые формы переживания и поведения, а не просто обмен информацией или эмоциями, не просто отражение социальной среды. К данному интеркоммуникативному уровню понимания общения, следовательно, могут быть отнесены работы, подчёркивающие регулятивную функцию интерперсональных «социоперцептивных», значимых переживаний (Ф. В. Бассин, 1973; А. А. Бодалёв, 1977, 1983; И. Гоффман, 1984; А. А. Кроник, Е. А. Хорошилова, 1986; Д. Л. Морено, 1958; В. Н. Панферов, 1971; G. W. Allport, 1971; V. E. Frankl, 1961; G. H. Mead, 1958; J. Moreno, 1947; H. S. Sullivan, 1963).

Теоретическая концептуальная модель первичной профилактики психического здоровья студентов в

направлении предупреждения патогенного развития экзистенциальных кризисов конструируется как медико-психологическая проблема, рассматриваемая согласно клинко-психологическому персонологическому подходу В. Я. Семке как духовный нормативный кризис — кризис самоопределения в поисках профессиональной идентичности студентов в образовании, соответственно чему эффективность модели профилактики психического здоровья студентов должна выстраиваться как многомерная и многоуровневая система психологического сопровождения согласно научным критериям теории психологических систем В. Е. Ключко, концепции коммуникативных миров В. И. Кабрина и самореализации Э. В. Галажинского. Эмпирическая модель первичной профилактики психического здоровья студентов в направлении предупреждения патогенного развития экзистенциальных кризисов конструируется как система психологического сопровождения психологического здоровья студентов в социальной ситуации их развития, где рассматриваются индивидуально-психологические, социокультурные и трансперсональные измерения ценностно-смыслового экзистенциального кризиса профессионального самоопределения студента; феноменологическое разнообразие причин экзистенциальных кризисов как одного из проявлений коммуникативной интолерантности и его индикаторы; переживание кризиса и факторы, способствующие разрешению кризисной ситуации: защитные механизмы и копинг-стратегии; психолог службы сопровождения вуза как значимый Другой в позитивном разрешении студенческих кризисов, что операционализируется согласно полученным по литературным источникам критериям кризиса в качестве нормативного личностного феномена, обнаруживаемого в исследованиях идентичности, коммуникации и текстового поведения в различных моментах его понимания и обобщающих тенденциях его интерпретации. Практическая часть данной работы не является ни психотерапевтической, ни психокоррекционной, она — консультативная, направленная на личностный рост и развитие психологической культуры студентов.

В итоге насчитывается 124 признака, по которым исследовалась выборка студентов. Первый этап анализа состоял в выделении из текстов сочинений инвариантных смысловых категорий-тем, соответствующих факторам экзистенциального кризиса студентов. Факторы брались как переменные дискретные величины, образующие пространство кризиса. Название и смысл каждой темы сформированы в соответствии с тем, как они упоминаются самими респондентами. Большинство психологов придают важное значение тематическому анализу, на этом основано применение разработанного Г. Мюрреем (1943) теста тематической апперцепции (ТАТ). Когда испытуемый описывает других людей, а также себя, он по существу определяет координатные оси, относительно ко-

торых выстраивает линию собственного поведения, формулирует систему личных конструктов, т.е. тех измерений, ценностей, вокруг которых он упорядочивает свой внутренний мир. Конструкты — это личные версии реального мира.

На следующем этапе центроидный метод кластеризации позволил визуализировать иерархию взаимодействий между темами-признаками. Поскольку в нашем случае анализируются психосемантические признаки, то последовательность кластеров в дендрограмме можно, вероятно, интерпретировать как слои смыслов текста на определенную тему. Тема является вербальной проекцией значимого переживания по поводу какой-либо потребности, анализ тематической структуры мы считаем вслед за И. Польстером (1999) ключом к перемоделированию Я-Темы — фактический материал, который наполняет содержанием человеческое Я, и это та терапевтическая реальность, с которой надо работать психологу.

Затем производился кластерный анализ матрицы, составленной на основе контент-анализа сочинений, который выделял типы, соответствующие характеру мифотворчества студентов и способам их идентификации. Кластеры характеризовали типы кризиса. Идентификация выделенных группировок-кластеров осуществлялась с помощью анализа таблиц сопряженности, который позволил выявить признаки, внесшие наибольший вклад в формирование каждого кластера. Потом эти признаки были проранжированы по степени вклада в формирование каждого кластера.

Подобная многомерная модель может носить только описательный характер и лишь частично быть наполнена эмпирически. Но знание об объекте — экзистенциальном кризисе как личностном феномене самопонимания, имеющем коммуникативную природу и межличностное происхождение, полученное с помощью вышеописанных методов, может обеспечить глубокое понимание внутренних свойств личности студента. Допускаемые при моделировании сложных объектов упрощение и схематизация облегчают процесс их познания через воссоздание тех или иных существенных характеристик. Несмотря на то, что композиция отдельных Я скорее похожа на идиому, тем не менее она базируется на том, что происходит в реальной жизни человека, так как отражает реальные переживания самопонимания личности.

В связи с исследовательской моделью была определена организационная модель исследования, согласно которой была организована выборка исследования. Сперва был проведен мониторинг методикой ММПИ, обследовано — 1205 человек. Выделены четыре группы с проблемами и приглашены для скрининга к психологу. Из числа пришедших на скрининговое исследование (СЖО + текст) была сформирована экспериментальная группа. Контрольная группа была составлена из студентов условно нормативных (протоколы исследования по ММПИ

которых уже были и в архиве). Затем — сравнение основной и контрольной группы по ММРІ и СЖО. Затем выделены студенты с экзистенциальными кризисами по критериям: адаптация, локус контроля. Оказалось, что среди контрольной групп — наибольшее число первокурсников и пятикурсников. Поэтому стал вопрос о профессиональной идентичности и была привлечена самомониторинговая анкета. Затем с ними проводилась работа сопровождения, были определены критерии эффективности и по характеру выхода из кризиса — позитивный и патогенный. Из них помощь психиатра потребовалась пятерым студентам.

Исследование проводилось в 2000–2005 гг. в трех вузах Томска (педагогическом и медицинском университетах и строительной академии) на базе психологической службы ТГПУ группой психологического сопровождения (Ю. А. Рябчук, И. А. Золототская, М. М. Аксенов, Н. В. Жигинас) под научным и практическим руководством М. М. Аксенова. В результате проведенного методом сплошной выборки мониторинга (анкетного самомониторинга) среди 1205 студентов всех курсов у 136 человек были выявлены психологические проблемы и субъективные и объективные показатели переживания экзистенциального кризиса идентичности (см. табл. 1.)

Таблица 1

Результаты мониторинга по вузам

Вузы	Кол-во обследованных студентов	М–Ж	Кол-во студентов с психологическими проблемами	М–Ж
ТГПУ	960 ч. – 76,8 %	144 ч. – 12 % 816 ч. – 67.7 %	211 ч. – 21.9 %	42 ч. – 19.9 % 169 ч. – 80.1 %
СМГУ	147 ч. – 12,2 %	47 ч. – 3.9 % 100 ч. – 8.3 %	18 ч. – 12.2 %	3 ч. – 16.7 % 15 ч. – 83.3 %
ТГАСУ	98 ч. – 11 %	62 ч. – 5.1 % 36 ч. – 3 %	8 ч. – 8.2 %	2 ч. – 25.0 % 6 ч. – 75.0 %
Всего	1205 ч. – 100 %	М: 253 – 20.9 % Ж: 952 – 79.1 %	237 – 19.6 %	М: 47 ч. – 3.9 % Ж: 190 – 15.7 %

Предъявленные проблемы касались различных сфер жизнедеятельности студентов в диапазоне от проблем здоровья, самоопределения, коммуникации, характеристик студенческой жизни и будущей профессии до менее масштабных, бытовых и не различались в зависимости от профиля вуза. Эти 237 человек затем подверглись скрининговому психодиагностическому исследованию по методике ММРІ. Этому же обследованию подверглись студенты без предъявляемых психологических проблем — группа сравнения в количестве 224 человек. У групп студентов с психологическими проблемами и без них выявились различия по большинству шкал ММРІ (табл. 2).

Различия по шкалам ММРІ сравниваемых групп касаются состояния испытуемых, настроения, актив-

ности и коммуникации. У группы с психологическими проблемами достоверно диагностируется тенденция к недостоверности исследования, ипохондрические тенденции, снижение настроения, затруднения в саморегуляции, повышение уровня тревожности и снижение активности, не достигающие статистической достоверности показатели шкал, но просматривается тенденция, что гипотетически характеризует их состояние как кризисное.

Среди обследованных студентов (1205) признаки кризиса были обнаружены у 19.6 % и являлись достоверно ($p < 0.01$) преобладающими в экспериментальной группе. При этом при сравнении контингентов обследованных было обнаружено достоверное ($p < 0.01$) преобладание кризисов в педагогическом

Таблица 2

Результаты сравнения групп с психологическими проблемами и без психологических проблем по средним данным методики ММРІ

Шкалы ММРІ	L	F	K	1	2	3	4	5	6	7	8	9	0
Испытуемые без проблем (224 чел.)	53	48	57	49	59	51	69	53	51	50	54	55	49
Испытуемые с проблемами (237 чел.)	67	92	64	72	75	52	81	53	65	73	84	69	64
Уровень достоверность различий p		***		*			*	***					**

Примечание. *** – уровень достоверности $p < 0.0001$; ** – $p < 0.001$; * – $p < 0.01$.

вузе (211 ч. — 21.9 %), что коррелирует с данными других авторов (В. Я. Семке с соавт., 1982; О. Д. Сосякало с соавт., 1990 и др.) и свидетельствует о накоплении в подобных вузах лиц с затруднением саморегуляции и кризисами профессионального самоопределения. В то же время в контингентах медицинского и строительного вузов кризисные состояния были выявлены также у значительного числа обследованных (18 ч. — 12.2 % и 8 ч. — 8.2 % соответственно).

Затем студенты с психологическими проблемами (237 чел.) были разделены на 2 группы — экспериментальную и контрольную. С экспериментальной

группой (113 человек из ТГПУ) психотерапевтические и психокоррекционные мероприятия сопровождались, с контрольной группой (124 чел.) — нет. Состав групп по возрасту и полу приведен в табл. 3 и 4.

В табл. 4 показано количество студентов в основной и экспериментальной группе, их распределение по возрасту и полу.

Затем основная и контрольная группы были обследованы вторично и их показатели сопоставлены между собой, что позволило выявить эффективность проведенных мероприятий психологического сопровождения.

Таблица 3

Результаты сравнения групп по специфике предъявленных психологических проблем по вузам

Проблемы		Вузы			ВСЕГО кол-во проблем
		ТГПУ	СГМУ	ТГАСУ	
Адаптация в вузе, правильность выбора	абс	119	27	29	175
	%	36.8	16.6	23.4	28.8
Экзистенциальные проблемы	абс	67	34	12	113
	%	20.7	20.8	9.7	18.5
Материальные проблемы	абс	47	47	30	124
	%	14.6	28.8	24.2	20.3
Жилищные проблемы	абс	35	32	24	91
	%	10.8	19.7	19.3	14.9
Отношения с противоположным полом	абс	8	14	27	49
	%	2.5	8.6	21.8	8.0
Неопределенность профессионального будущего	абс	47	9	2	58
	%	14.5	5.5	1.6	9.5
ИТОГО ПРОБЛЕМ	абс	323	163	124	610
	%	100.0	100.0	100.0	100

Примечание. * — по одному случаю с диагнозами «астеническое состояние».

Таблица 4

Распределение испытуемых по возрасту и полу

Возраст	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего
17–18	27	30	57	14	23	37
19–20	13	11	24	9	10	19
21–24	20	12	32	24	44	68
Всего по полу	60	53	113	47	77	124
Всего по гр.	113			124		
Итого	237 человек					

Таблица 5

Распределение испытуемых экспериментальной группы по факультетам

Факультеты	Кол-во человек	Из них	
		М	Ж
ФПСОР	57	12	45
ФМФ	32	3	29
ФКиС	24	8	16
Всего	113	23	90

Литература

1. Ключко В.Е. Системная детерминация профессиональных установок в реальной жизнедеятельности // Педагог: Сборник. – Барнаул, 2000. – С. 62–73.
2. Семке В.Я. Клиническая персонология. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 376 с.
3. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования. Выступление на пленарном заседании Первой российской конференции по экологической психологии (Москва, 3-5 декабря 1999 г.). – М., 1999.
4. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М.: Класс, 1999. – С. 5–33, 231–340.
5. Мэй Р. Проблема тревоги. – М.: ЭКСМО, 2001. – 345 с.
6. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транскоммуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. – М.: Смысл, 2005. – 248 с.

Поступила в редакцию 31.10.2006